

УДК 339.564 (571.150)
DOI 10.14258/epb202552

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКСПОРТЕ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА¹

С.П. Воробьев, В.В. Воробьева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Цель статьи — выявление основных тенденций в изменении объемов и структуры экспорта продукции АПК Алтайского края в современных условиях. В работе определено сопоставление структуры экспорта продукции Алтайского края со средними значениями по России, выявлены значительные их отличия, что определяет доходы основных участников экспортной деятельности. По зерну и маслосеменам, которые в 2020–2024 гг. формировали 39,88–51,72% экспорта продукции АПК региона в стоимостном выражении, выявлены основные причины изменения экспорта: ценовая конъюнктура на аграрных рынках, рентабельность производства, государственное регулирование сырьевого экспорта, спрос со стороны стран-импортеров, санкционные ограничения в мировой торговле, логистические затраты, курс национальной валюты. Даны оценка влияния количественных, структурных и качественных факторов на изменение доходов от экспорта зерна и маслосемян в Алтайском крае. Отмечено, что влияние факторов варьирует по годам как по направленности (положительное, отрицательное), так и по значимости воздействия.

Ключевые слова: Алтайский край, экспортная деятельность, государственное регулирование, рентабельность сельскохозяйственного производства, рынок зерна, рынок семян масличных культур.

STRUCTURAL SHIFTS IN THE EXPORT OF PRODUCTS FROM THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

S.P. Vorobyov, V.V. Vorobyova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The purpose of the article is to identify the main trends in changes in the volume and structure of exports of agricultural products of the Altai Territory in modern conditions. The article determines the comparison of the structure of exports of the region with the average values for Russia, identified significant differences, which determines the income of the main participants in export activities. The main reasons for changes in grain and oilseed exports, which accounted for 39.88–51.72% of the Altai Territory agricultural exports in value terms in 2020–2024, were identified as follows: price conditions in agricultural markets, profitability of production, government regulation of raw material exports, demand from importing countries, sanctions restrictions in global trade, logistics costs, and the exchange rate of the national currency. The article assesses the impact of quantitative, structural, and qualitative factors on changes in grain and oilseed export revenues in the Altai Territory. It is noted that the impact of these factors varies over time, both in terms of direction (positive or negative) and significance.

Keywords: Altai Territory, export activities, state regulation, profitability of agricultural production, grain market, oilseed market.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда по теме «Мониторинг эффективности воспроизводственных процессов регионального сельского хозяйства в условиях трансформации его территориально-отраслевой структуры, холдингизации аграрного производства, государственного регулирования продовольственных рынков и экспортной деятельности субъектов АПК» (№24–28–20309).

Введение. Развитие экспортной деятельности для современного АПК России — направление, позволяющее не только привлекать в сельское хозяйство и смежные отрасли средства (прежде всего, в перерабатывающую и пищевую промышленность, логистику) крупных инвесторов, но и стабилизировать ценовую конъюнктуру на внутреннем рынке (при условии соблюдения баланса интересов бизнеса, государства и общества) сельскохозяйственной продукции, продовольствия.

Выявление основных тенденций, факторов и перспектив экспорта продукции АПК России для современной аграрной науки является одной из актуальных направлений исследования. При этом в конкретизации направлений исследований можно выделить несколько этапов:

- до 2013 г.: обеспечение продовольственной безопасности России по перечню видов продовольствия, влияние импорта на формирование продовольственных ресурсов страны [1];
- 2014–2019 гг.: реализация государственной политики и корпоративных стратегий импортозамещения; развитие крупнотоварного производства в сельском хозяйстве; адаптация сельскохозяйственных товаропроизводителей и их партнеров в системе АПК к первичным финансовым и нефинансовым санкциям отдельных стран в отношении России; создание условий обеспечения продовольственной безопасности в России; функционирование мировых рынков отдельных видов сельскохозяйственной продукции (зерно, маслосемена), продукции перерабатывающей продукции (растительные масла) и рыбного хозяйства [2, 3];
- с 2020 г. и по настоящее время: развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, продовольствия [4]; воздействие усиленных санкционных мер отдельных стран в отношении России на формирование и развитие аграрных рынков России, в том числе логистику и направленность товародвижения [5]; эффективность тарифных и нетарифных мер государственного регулирования объемов экспорта продукции АПК и поддержки деятельности предприятий-экспортеров [6]; конкурентоспособность российских товаров на мировых аграрных рынках [7]; диверсификация экспорта продукции АПК по ассортименту [8] и/или глубине переработки, величине добавленной стоимости [9].

Ж. А. Телегина, оценивая риски экспортной деятельности субъектов АПК России, не только систематизировала риски в девять групп (риски

со стороны потребителей/спроса и производителей/предложения, биолого-экологические и погодные риски, риски управления и ведения операционной деятельности, финансовых хозяйствующих субъектов, логистические и инфраструктурные риски цепочки товародвижения, политические (в стране-экспортере, стране-импортере, странах-участницах товародвижения) и регуляторные риски), но и обосновала увеличение количества рисков и усиление их влияния на экспорт продукции АПК страны [8]. П. В. Лимарев, систематизировав спо-собствующие и препятствующие факторы экспорта продукции АПК из России по континентам и группам стран, рекомендовал экспортерам и органам государственного управления ориентироваться на платежеспособность потребителей в стране-импортере продукции, емкость рынка и состояние конкурентной среды, ассортимент продукции, государственный протекционизм и ориентацию потребителей на потребление отечественной продукции, специфичность потребностей потребителей (в том числе обусловленных религией и/или национальными особенностями питания), требования к качеству и составу товаров, затраты на транспортировку и т. д. [10]. С. А. Шелковников обобщил преимущества экспортноориентированной модели развития АПК, увязав их с положительным эффектом масштаба для предприятий-экспортеров при интеграции в мировые рынки аграрной продукции, повышением эффективности инвестиционных проектов в АПК, множеством мультиплекативных эффектов для отраслей экономики, смежных с сельским хозяйством, привлечением дополнительных средств в страну и их реинвестированием в сферу производства и услуг; однако достижение обозначенных преимуществ возможно лишь при развитии экспорта высоких и средних переделов, снижении доли сырья в экспорте [11].

Цель исследования — выявить основные тенденции в изменениях объемов и структуре экспорта продукции АПК Алтайского края. Задачи: оценить различия в экспорте продукции АПК Алтайского края и средних значений по России; оценить структурные сдвиги в экспорте продукции АПК, влияние количественных, структурных и качественных факторов на изменение экспорта продукции АПК Алтайского края в стоимостном выражении; систематизировать основные факторы роста экспорта продукции АПК Алтайского края.

Методы исследования. Основные методы исследования — монографический, экономико-статистический, позволяющие выявить и описать основные тенденции, оценить влияние факторов экспорта продукции АПК России и Алтайского края. Теоретическая база исследования — результаты исследований ученых в области формирования

и развития аграрных рынков, продовольственной безопасности, функционирования предприятий-экспортеров, конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках аграрной продукции [1–11]. Аналитическая база исследования — сведения Министерства сельского хозяйства России [12] и Алтайского края [13].

Результаты и обсуждение. Успешное развитие агропромышленного комплекса России в настоящее время ставит перед собой ряд задач, одной из которых является расширение масштабов экспортной деятельности субъектов АПК с учетом как увеличения товарной массы, так и изменения товарной номенклатуры (по ассортименту, глубине переработки и добавленной стоимости).

Экспорт продукции АПК в целом по РФ в текущих ценах увеличился с 30,6 млрд долл. США в 2020 г. до 42,6–43,5 млрд долл. США в 2023–2024 годах, или на 39,19–42,13%, в Алтайском крае — с 350,8 млн долл. США в 2020 г. (удельный вес региона — 1,15% в общероссийских показателях) до 533,3–551,6 млн долл. США в 2023–2024 гг., или на 52,04–57,25% (удельный вес региона — 1,25–1,27% в общероссийских показателях).

В структуре экспорта продукции АПК Алтайского края и среднероссийских показателях в 2024 г. наблюдались существенные различия:

- наибольший удельный вес в России приходился на зерновую продукцию (36,90%), в Алтайском крае — на прочую продукцию (43,00%), которая на 53,25% представлена семенами масличных культур;
- второе ранговое место в целом по России и в Алтайском крае занимала масложировая продукция — 20,40 и 26,00% соответственно;
- наименьший удельный вес в целом по России и в Алтайском крае приходился на молочную и мясную продукцию — 5,20 и 2,00% соответственно;
- на долю рыбы и рыбной продукции в России приходилось 11,30% экспорта, Алтайский край ее не экспортировал;
- на долю продукции пищевой и перерабатывающей промышленности в России приходилось 20,40% экспорта, в Алтайском крае — 8,00% (табл. 1).

Таблица 1

Структура экспорта продукции АПК России и Алтайского края

Вид продукции			2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Рыба, рыбная продукция	Россия	млн долл.	5330,2	6678,3	5964,0	5437,5	4813,8
		% к итогу	17,42	17,99	14,20	12,50	11,30
	Алтайский край	млн долл.	3,2	3,0	2,6	2,8	0,0
		% к итогу	0,91	0,69	0,50	0,50	0,00
Зерновая продукция	Россия	млн долл.	10161,6	11440,7	13566,0	16269,0	15719,4
		% к итогу	33,20	30,82	32,30	37,40	36,90
	Алтайский край	млн долл.	53,5	94,0	109,3	112,0	112,0
		% к итогу	15,26	21,76	21,00	20,30	21,00
Мясная, молочная продукция	Россия	млн долл.	1203,7	1578,5	1680,0	1827,0	2215,2
		% к итогу	3,93	4,25	4,00	4,20	5,20
	Алтайский край	млн долл.	5,3	6,1	10,4	6,1	10,7
		% к итогу	1,52	1,40	2,00	1,10	2,00
Масложировая продукция	Россия	млн долл.	4922,4	7275,9	9198,0	8482,5	8690,4
		% к итогу	16,08	19,60	21,90	19,50	20,40
	Алтайский край	млн долл.	43,6	60,6	83,3	71,7	138,7
		% к итогу	12,44	14,02	16,00	13,00	26,00
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	Россия	млн долл.	4497,3	5192,9	5334,0	5002,5	5239,8
		% к итогу	14,69	13,99	12,70	11,50	12,30
	Алтайский край	млн долл.	85,2	111,7	122,3	98,2	42,7
		% к итогу	24,30	25,86	23,50	17,80	8,00
Прочая продукция	Россия	млн долл.	4490,9	4952,6	6258,0	6481,5	5921,4
		% к итогу	14,67	13,34	14,90	14,90	13,90
	Алтайский край	млн долл.	159,8	156,7	192,6	260,9	229,3
		% к итогу	45,57	36,27	37,00	47,30	43,00

О значительном уровне различий в структуре экспорта продукции АПК и Алтайского края можно судить по значениям индекса В. М. Рябцева: 2020 год — 0,437, в 2024 год — 0,371. Различия «сглаживались», поскольку значение индекса В. М. Рябцева за 2020–2024 годы снизились, но различия оставались все еще значительными (границы значительных различий — от 0,301 до 0,500).

В Алтайском крае в структуре экспорта в 2020–2024 годах преобладали зерно, соевые бобы и маслосемена подсолнечника, рапса, льна — на их долю приходилось 39,88–51,72% экспорта продукции АПК региона в стоимостном выражении. Тенденции экспорта зерна определялись спросом импортеров на пшеницу и ячмень, на долю которых в 2021–2023 годах приходилось 86,98–92,75% зернового экспорта из региона. В 2023 году было экспортировано рекордное количество зерна пшеницы — 456,5 тыс. т. (13,66% валового сбора),

несмотря на ограничения импорта со стороны Республики Казахстан, действующие в различных мерах с 2022 года (квотирование, временный, а затем и полный запрет ввоза зерна и муки с 2024 года автотранспортом и по железной дороге) и отмененные лишь в феврале 2025 года.

До 2023 года включительно до 62,5% всего зерна, экспортируемого из Алтайского края, продавалось в Республику Казахстан, а полный запрет импорта пшеницы 2024 году привел к тому, что алтайским экспортерам пришлось продавать зерно посредникам и крупным зернотрейдерам, зарегистрированным в других регионах и городах федерального значения России (зерно, реализованное ими за границу, не учитывалось в экспорте Алтайского края), что привело к резкому снижению экспорта зерна в регионе с 614,9 тыс. т в 2023 г году (13,66% валового сбора) до 407,5 тыс. т в 2024 году (7,32% валового сбора) (табл. 2).

Таблица 2
Экспорт зерна и маслосемян Алтайского края, тыс. т*

Продукция		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Зерно	пшеницы	212,6	103,3	305,7	397,2	456,5
	гречихи	26,2	19,7	25,1	32,7	22,8
	овса	14,3	8,5	9,4	7,4	11,1
	ячменя	57,0	41,3	13,0	50,2	113,8
	ржи	17,4	1,3	7,7	3,6	9,4
	прочее		61,7	5,5	2,0	1,3
	итого	тыс. т	327,5	235,8	366,4	493,1
Маслосемена	подсолнечника	% к валовому сбору	7,13	5,97	6,57	13,66
		тыс. т	90,0	40,4	22,8	107,9
	рапса	% к валовому сбору	13,14	5,64	2,27	12,0
		тыс. т	51,3	110,2	15,6	42,0
		% к валовому сбору	3,02	5,81	0,57	1,31
		льна	56,2	60,1	52,6	43,6
	сои	тыс. т	26,3	49,0	43,0	20,9
		% к валовому сбору	1,48	2,87	2,26	1,02
	прочее		1,5	1,2	1,7	2,6
	итого		225,3	260,9	135,7	217,0
						383,6

* сведения экспортации продукции по видам сельскохозяйственных культур в открытом доступе не предоставлены.

Объем экспортации маслосемян подсолнечника, рапса, льна, сои находился под влиянием:

- ценовой конъюнктуры на рынке и рентабельности производства продукции выращивания масличных культур: при средней рентабельности производства продукции растениеводства (за исключением подсолнечника, сои, рапса) в 2023–2024 годах на уровне 19,03–19,76% маржинальность

производства маслосемян подсолнечника, рапса и соевых бобов в среднем составляла 40,99–47,79%; в 2020 году соотношение рентабельности маслосемян и иной продукции растениеводства составляло 1,190, а в 2021–2022 гг. — 1,405–1,442;

- потребности перерабатывающих предприятий в сырье для производства различных видов растительных масел в условиях

повышения привлекательности их экспорта;
— государственного регулирования сырьевого экспорта (квоты, таможенные пошлины), осуществляемого с целью: стабилизации цен на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и в рознице на растительное масло; стимулирования переработки сельскохозяйственной продукции на территории России и развития несыревого экспорта продукции АПК с большей добавленной стоимостью (экспорт растительного масла, шрота и жмыха за 2020–2024 годах увеличился с 43,6 млн долл. США до 138,7 млн долл. США или в 3,18 раза). При этом, несмотря на меры государственного регулирования объемов производства и экспорта продукции масложирового подкомплекса России, в 2023 году было экспортировано максимальное количество маслосемян подсолнечника — 200,0 тыс. т (21,62% от валового сбора), рапса — 110,5

тыс. т. (3,87% от валового сбора), соевых бобов — 36,6 тыс. т. (1,35% от валового сбора).

За 2020–2023 годы доходы от экспорта зерна и маслосемян в Алтайском крае увеличились с 181,4 млн долл. США до 272,1 млн долл. США преимущественно за счет количественного фактора — увеличения общего объема экспорта в 2,01 раза, в том числе по зерну — в 2,61 раза, по маслосеменам — в 1,47 раза. Изменение структуры продаж, определенное увеличением удельного веса более дешевого зерна (относительно цены маслосемян), наоборот, привело к снижению доходов на 32,2 млн долл. США. Снижение цен 1 т зерна с 245 долл. США до 183 долл. США, а по маслосеменам — с 474 долл. США до 416 долл. США также определяло снижение общих доходов на 60,4 млн долл. США, то есть лишь существенный прирост экспорта в физическом выражении являлось фактором роста доходов от экспорта, влияние которого превысило негативное влияние структурного и ценового факторов (табл. 3).

Таблица 3

Влияние факторов на доходы от экспорта зерна и маслосемян Алтайского края

Показатели			Зерно	Маслосемена	Итого
Экспорт, тыс. т	2020 г.		235,8	260,9	496,7
	2023 г.	тыс. т	614,9	383,6	998,5
		% к 2020 г.	260,77	147,03	201,03
	2024 г.	тыс. т	407,5	315,2	722,7
		% к 2023 г.	66,27	82,17	72,38
Структура экспорта, %	2020 г.		47,47	52,53	100,00
	2023 г.		61,58	38,42	100,00
	2024 г.		56,39	43,61	100,00
Цена, тыс. долл. США/т	2020 г.		0,245	0,474	×
	2023 г.	тыс. долл. США/т	0,183	0,416	×
		% к 2020 г.	74,58	87,85	×
	2024 г.	тыс. долл. США/т	0,275	0,387	×
		% к 2023 г.	150,22	93,11	×
Доходы, млн долл. США	2020 г.		×	×	181,4
	2023 г.	млн долл. США	×	×	272,1
		прирост к 2020 г. за счет факторов	количество	×	183,3
			структура	×	-32,2
		цены	×	×	-60,4
	2024 г.	млн долл. США	×	×	234,1
		прирост к 2023 г. за счет факторов	количество	×	-75,2
			структура	×	8,8
		цены	×	×	28,4

За 2023–2024 годы доходы от экспорта зерна и маслосемян в Алтайском крае уменьшились с 272,1 млн долл. США до 234,1 млн долл. США преимущественно за счет количественного фактора —

уменьшение общего объема экспорта на 27,62%, в том числе по зерну — на 33,73%, по маслосеменам — на 17,83% определило уменьшение доходов на 75,2 млн долл. США. А вот влияние структурно-

го и ценового факторов, наоборот, привело к росту доходов от экспорта: за счет изменения структуры продаж — на 8,8 млн долл. США, за счет ценового фактора — на 28,4 млн долл. США.

Заключение. В экспорте продукции Алтайского края в 2020–2024 годах преобладала растениеводческая продукция и продукция ее переработки. В физическом и стоимостном выражении показатели до 2023 года включительно увеличивались, а в 2024 году снизились, но несущественно в целом по всей продукции. Преимущественно снижение наблюдалось по сырьевому экспорту — зерну и маслосеменам, что привело к снижению доходов за 2023–2024 годы на 38,0 млн долл. США. При этом существенно изменилась география продаж при общем уменьшении количества стран-импортеров алтайской продукции с 59–64 в 2020–2021 гг. до 49

стран в 2024 г году. В структуре экспорта увеличилась доля поставок в Китай, Монголию и другие страны, появились новые страны-импортеры (Бангладеш, Гвинея, Зимбабве, ЦАР), но их доля пока была невысока. Потенциал Алтайского края в экспорте достаточно высок, однако препятствующие факторы (агроэкологические требования к выращиванию сельскохозяйственных культур, цены на мировых рынках, курс национальной валюты, логистические затраты, тарифные и нетарифные меры государства по регулированию объемов экспорта, прочие факторы) могут создавать условия снижения мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей в производстве конкретных видов экспортной продукции (что наблюдается с 2024 года по зерну), а переработчиков и экспортёров — в осуществлении экспортной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылатых Э. Н. Продовольственная безопасность и присоединение России к ВТО // Современная Европа. 2012. № 4. С. 91–102.
2. Мазлоев В. З. Адаптация хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 28–31.
3. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 93–105. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-93-105>.
4. Светлов Н. М., Терновский Д. С. Сельское хозяйство России в условиях внешнеторговых ограничений: моделирование кризисных сценариев // АПК: экономика, управление. 2024. № 6. С. 32–41. <https://doi.org/10.33305/246-32>.
5. Шкилева Н. Л., Баженова В. С., Новосельский С. О. и др. Оценка аграрного экспорта России в условиях нестабильности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 5. С. 149–157.
6. Усенко Л. Н., Холодова М. А., Холодов О. А. Этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей // Учет и статистика. 2024. Т. 21, № 4. С. 21–28. <https://doi.org/10.54220/3449.2024.19.40.003>.
7. Мазлоев В. З., Хайруллина О. И. Аграрный экспорт России и Китая: аспекты взаимной торговли и регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 8–15. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-1-8-15>.
8. Телегина Ж. А., Чутчева Ю. В. Основные риск-факторы экспортной сельскохозяйственной продукции глубокой переработки // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 6. С. 29–32. <https://doi.org/10.32651/226-29>.
9. Бочаров С. Н., Бутакова М. М., Соколова О. Н. Логистика экспортных поставок в контексте трансграничной торговли // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 1. С. 20–24. <https://doi.org/10.14258/epb202403>.
10. Лимарев П. В., Лимарева Ю. А. Перспективные направления развития экспортной продукции сельского хозяйства из регионов Южного Урала // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 4. С. 34–37. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-4-34-37>.
11. Шелковников С. А., Чепелева К. В. Государственная политика аграрного экспорта в России // АПК: экономика, управление. 2023. № 3. С. 4–14. <https://doi.org/10.33305/233-4>.
12. Аграрный экспорт регионов России. 2024 год. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
13. Доклад о ходе и результатах реализации в 2024 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2024-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> (дата обращения: 09.07.2025).

REFERENCES

1. Krylatykh E. N. Food security and Russia's accession to the WTO. *Contemporary Europe*. 2012. No 4. Pp. 91–102.
2. Mazloev V. Z. Adaptation of economic mechanism of the AIC to sanctioning measures. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2015. No 2. Pp. 28–31.
3. Shagaida N., Uzun V. Food embargo and choice of priorities. *Voprosy ekonomiki*. 2016. No 7. Pp. 93–105. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-93-105>.
4. Svetlov N. M., Ternovskii D. S. Russia's agriculture under foreign trade restrictions: modeling crisis scenarios. *AIC: economics, management*. 2024. No 6. Pp. 32–41. <https://doi.org/10.33305/246-32>.
5. Shkileva N. L., Bazhenova V. S., Novoselsky S. O. et al. Assessment of russia's agricultural exports in conditions of instability. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2024. No 5. Pp. 149–157.
6. Usenko L. N., Kholodova M. A., Kholodov O. A. Stages of the formation of russia's agrarian policy in the system of international economic relations. *Accounting and statistics*. 2024. Vol. 21, No 4. Pp. 21–28. <https://doi.org/10.54220/3449.2024.19.40.003>.
7. Mazloev V. Z., Khairullina O. I. Agricultural exports of Russia and China: aspects of mutual trade and regulation. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2021. No 1. Pp. 8–15. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-1-8-15>.
8. Telegina Zh. A., Chutcheva Iu. V. Main risk factors of export of deep processing agricultural products. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022. No 6. Pp. 29–32. <https://doi.org/10.32651/226-29>.
9. Bocharov S. N., Butakova M. M., Sokolova O. N. Logistics of export delivery in the context of cross-border trade. *Economics Profession Business*. 2024. No 1. Pp. 20–24. <https://doi.org/10.14258/epb202403>.
10. Limarev P. V., Limareva Yu. A. Promising directions for the development of agricultural exports from the regions of the Southern Urals. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2024. No 4. Pp. 34–37. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-4-34-37>.
11. Shelkovnikov S. A., Chepeleva K. V. State policy of agro-export in Russia. *AIC: economics, management*. 2023. No 3. Pp. 4–14. <https://doi.org/10.33305/233-4>.
12. Agricultural exports of Russian regions. 2024 год. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf / (date of access: 15.05.2025).
13. Report on the progress and results of the implementation of state programs for the development of agriculture and rural areas in the Altai Territory in 2024. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezulatakh-realizatsii-v-2024-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> / (date of access: 09.07.2025).

Поступила в редакцию: 28.08.2025.

Принята к печати: 01.10.2025.